Конфликт, контроль и последствия: ситуация вокруг Украины

Пол Хансбери

Резюме

В течение нескольких дней после 24 февраля от нескольких военных комментаторов можно было услышать известное изречение о том, что «ни один план не переживет контакта с врагом», приписываемое прусскому фельдмаршалу Гельмуту фон Мольтке. Афоризм говорит о непредсказуемости вооруженного конфликта и его последствий. Однако при всей невозможности прогнозирования конфликта представляется, что более существенной проблемой в долгосрочной перспективе является быстрый рост неспособности обеспечивать хоть какой-то контроль над развитием событий за пределами границ Украины.

Содержание

1 Социальная стабильность
2 Экономическая стабильность
3 Политические вызовы

При рассмотрении ситуации из Великобритании становится ясно, что Соединенные Штаты и их союзники по НАТО стремятся избежать непосредственного участия в боевых действиях в Украине. Страны-члены НАТО продолжают поставлять украинским войскам оружие, однако решительно (до сих пор) сопротивляются призывам Украины установить над страной бесполетную зону. Считается, что это привело бы к прямому боевому столкновению самолетов НАТО и России, что может в конечном счете вылиться в войну в масштабах всего континента.

Что бы ни случилось, исключая разве что достижение мирного соглашения, в течение ближайших недель и месяцев ситуация в Украине и вокруг нее будет усложняться. А последствия будут становиться все более неконтролируемыми. Конечно, больше всего страдает сама Украина, но в этом комментарии, посвященном более широкой картине, речь идет не об этом. Аналогичным

образом, несмотря на то что стороны, вовлеченные в военный конфликт, стремятся сохранить инициативу на поле боя — и этот процесс тоже становится все труднее контролировать по мере усложнения ситуации — это также не тот вопрос, который я хочу рассмотреть. Скорее, я хочу обратить внимание на невозможность установления контроля над более широкими социальными и экономическими последствиями, в первую очередь для Европы.

Социальная стабильность

Одним из немедленных последствий сложившейся ситуации стал поток беженцев из Украины, в основном женщин и детей. Они покидают страну с ошеломительной скоростью. Когда около полутора миллионов сирийских беженцев прибыли в ЕС в 2015 году, их появление было расценено как «кризис». Только лишь за месяц войны в Украине страну покинуло более трех миллионов человек, причем более миллиона бежали в Польшу. Население Варшавы за несколько недель увеличилось примерно на 15%, что привело к очевидной нагрузке на жилищный фонд, социальные службы и инфраструктуру. Молдова чувствует себя перегруженной и уязвимой на нескольких фронтах, в то время как иные государства без лишнего шума заявляют, что не способны справиться с новыми беженцами. Некоторые украинцы покинули страну и направились в Беларусь или Россию. Даже если конфликт закончится завтра, у многих из этих беженцев не будет дома, куда они могли бы вернуться.

Это будет больше, нежели гуманитарный кризис: с возникшей напряженностью будет все труднее справляться. Обязательства и желание принимающих государств обеспечить социальные и экономические права беженцев могут привести к возникновению других проблем — как для беженцев, так и для местного населения. Многие беженцы окажутся в своего рода подвешенном состоянии: они хотят вернуться домой, но в итоге им придется интегрироваться в новую для них страну; несомненно, они захотят работать, но из-за отсутствия экономических возможностей вынуждены будут полагаться на государственную поддержку. Беженцы уязвимы для эксплуатации, и уже появились предупреждения, что некоторым из них может быть уготована ужасная судьба.

Для местного населения напряженность со временем также может усилиться. Вдобавок к тому, непросто смириться с тем фактом (противоречащим нынешнему воодушевленному приему нуждающихся), что многие исследования связывают приток мигрантов с ростом ультраправого популизма в Европе. Неясно, что служило причиной такой закономерности в прошлом: социально-экономические

трудности или расизм. В действительности, однако, доказательства далеко не просто подвергнуть верной интерпретации, и тем не менее в ЕС уверены, что Старый свет извлек из событий 2015 года необходимые уроки.

Экономическая стабильность

Запад ввел против России серьезные экономические санкции, которые распространились и на Беларусь. Их последствия будет невозможно контролировать, причем как для государств, применяющих санкции, так и для тех стран, против кого они введены. Либеральные теоретики международных отношений и сторонники глобализации в более общем смысле говорят об уязвимости и чувствительности государств к действиям друг друга, а за последние три десятилетия российская и западная экономики достаточно глубоко интегрировались.

Роберт Кеохейн и Джозеф Най назвали такой мир «сложной взаимозависимостью». По их мнению, имеет место ситуация, в которой проблемы безопасности больше не превалируют над экономикой и социальной политикой. За последние несколько недель Запад вновь утвердился в обратном: идее подчинения экономики соображениям безопасности, хотя в принимаемых мерах имеются заметные пробелы (наиболее очевидные из которых состоят в том, что лишь некоторые российские банки были отключены от платежной системы SWIFT).

Последствия таких широкомасштабных экономических санкций непредсказуемы: здесь слишком много переменных. По мере того, как западные страны, Россия и Беларусь будут адаптировать свои экономики к новым условиям торговли и финансирования, будут возникать новые отношения и инициативы. Китай уже создал ряд институтов, конкурирующих с западными, которые могут получить новый импульс, если Пекин решит более открыто поддерживать Россию.

Когда в прошлом обсуждался вопрос об отключении России от SWIFT, мне представлялось, что долгосрочным последствием станет ослабление западного контроля над мировой банковской деятельностью. Поэтому я думал, что западные государства никогда не введут подобные санкции, так что приходится признать, что я мог сильно ошибаться. В каком-то смысле мир совершил прыжок в темноту, и нет никакой уверенности в том, кто выйдет из этой ситуации с более устойчивой экономикой в горизонте пяти или десяти лет. В краткосрочной перспективе все стороны, несомненно, ожидает нестабильность.

Политические вызовы

Вооруженные конфликты непредсказуемы, но аналогичным образом непредсказуема и политика, которую реализуют обычными средствами. Люди приспосабливаются к происходящему в меру своих сил, и обычно нам удается осуществлять достаточный контроль для управления своими делами. Настоящая проблема вооруженного конфликта состоит в том, что способность контролировать события снижается по мере усложнения ситуации, и именно это должно беспокоить каждого. Потенциальное мирное соглашение, даже при соблюдении основных положений, также обрастет дополнительными условиями, если контроль над территорией перейдет в другие руки, а ущерб, нанесенный инфраструктуре, возрастет, поскольку соглашение будет отягощено вопросами, связанными с ответственностью за финансирование восстановления и наведение порядка.

В отсутствие мирного соглашения возрастает риск того, что конфликт будет распространяться в неожиданных направлениях. Так, Россия вышла из мирных переговоров с Японией по вопросу Курильских островов, оккупированных СССР после 1945 года, а Китай вынужден занять более жесткую позицию, в то время как с запада в Украину поставляются все более совершенные системы ПВО. К сожалению, убежденность в том, что конфликт можно сдержать в пределах Украины, слабеет с каждым днем.

Пол Хансбери
Ассоциированный сотрудник, экспертная инициатива «Минский диалог»